П.П. Румянцев

ИССЛЕДОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Я.Д. КАЗИМИРСКОГО НА ДОЛЖНОСТИ ЖАНДАРМСКОГО ШТАБ-ОФИЦЕРА НА ЗОЛОТЫХ ПРИИСКАХ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента РФ для молодых российских ученых (проект МК-2135.2018.6).

На основе архивных материалов исследуется деятельность первого жандармского офицера на золотых промыслах в Восточной Сибири Якова Дмитриевича Казимирского. Выявлены обстоятельства его назначения на указанную должность. Изучены ежегодные отчеты о состоянии местной золотопромышленности, составленные Казимирским, адресованные жандармскому начальству и генерал-губернатору Восточной Сибири. Установлены реализованные предложения Казимирского по улучшению дел в золотопромышленной отрасли. Определена эффективность работы жандармского офицера Казимирского по осуществлению надзора за частной золотопромышленностью.

Ключевые слова: Восточная Сибирь; золотые прииски; XIX в.; Корпус жандармов; жандармский надзор; генерал-губернатор; Я.Д. Казимирский; А.Х. Бенкендорф.

Деятельность Корпуса жандармов как инструмента правительственной политики по сей день представляется малоизученной страницей в отечественной исторической науке. Через жандармерию центральная власть не только осуществляла надзор за общественной обстановкой в стране, как это принято считать, но также задействовала жандармских офицеров для надзора за положением дел в различных отраслях экономики. Жандармский надзор с 40-х гг. XIX в. распространялся и на сибирскую золотопромышленность – доминирующую отрасль региона, что было уникальным явлением. Только в последнее время стали выходить работы, посвященные истории функционирования этого надзора. Характер, специфика жандармского надзора хорошо прослеживаются при анализе деятельности лиц, его осуществлявших. В представленной статье речь пойдет о деятельности Я.Д. Казимирского, первого жандармского офицера на частных золотых приисках в Восточной Сибири.

Детали биографии Казимирского уже приводились в исследовательской литературе [1. С. 210–211], поэтому отметим только основную информацию и начало его жандармской службы. Яков Дмитриевич Казимирский (1800–1860), личный дворянин родом из Псковской губернии, службу начал в 1819 г. во втором пионерном батальоне. Участвовал в Русско-турецкой войне 1828–1829 гг. и в подавлении Польского восстания 1830–1831 гг. В 1833 г. вышел в отставку, но необходимость поправить финансовое положение вынудила его вновь одеть военный мундир. Начавшаяся с 1834 г. служба в Корпусе жандармов, куда Казимирский был принят в чине майора, сразу оказалась связанной с Сибирским регионом. Первой его должностью стало назначение жандармским штаб-офицером в Енисейскую губернию, затем в течение нескольких лет он оказывался на такой же должности в Тобольской и Томской губерниях. В 1837 г. состоялось его повышение в звании и по службе – приказом по Корпусу жандармов № 46 от 5 октября 1837 г. Казимирский производился в подполковники и получал назначение плац-майором (т.е. комендантом) Петровского завода в Нерчинском гор-

ном округе. В 1839 г. последовал его перевод на должность штаб-офицера по особым поручениям при начальнике 8-го (Сибирского) жандармского округа, которым в то время являлся генерал-майор Н.Я. Фалькенберг.

На рубеже 30–40-х гг. XIX в. возникла необходимость учреждения должности жандармского штаб-офицера на золотых приисках в Западной Сибири. Не будем останавливаться на обстоятельствах появления указанной должности по причине изученности данного вопроса [2], отметим лишь, что на этот надзор возлагались большие надежды правительства, рассчитывавшего посредством жандармерии бороться с рабочим движением на приисках и иметь достоверную информацию о положении дел в золотопромышленной отрасли. Шеф жандармов А.Х. Бенкендорф предложил кандидатуру Казимирского на должность жандармского штаб-офицера для наблюдения за порядком на частных золотых приисках в Западной Сибири. Такое предложение можно объяснить не только расположением жандармского начальника к фигуре Казимирского, но и тем, что последний по роду своей службы уже соприкасался с вопросами золотопромышленности в регионе: во время исполнения обязанностей жандармского штаб-офицера в Томской губернии он принял непосредственное участие в наведении порядка на местных золотых промыслах во время массовых выступлений рабочих летом 1837 г. (подробнее см.: [3]).

Выступления рабочих на сибирских золотых промыслах 1837 г. имели далеко идущие последствия, в том числе они станут одной из причин учреждения жандармского надзора за частной золотопромышленностью в регионе. Однако предложенная Шефом жандармов кандидатура Казимирского на должность «приискового» жандарма не встретила одобрения со стороны генерал-губернатора Западной Сибири князя П.Д. Горчакова, который являлся инициатором введения этого надзора. В своем отношении Бенкендорфу (без номера и даты) он обвинил Казимирского не только в появлении беспорядков среди рабочих на золотых промыслах в Томской губернии в 1837 г., но и всяческом им потворстве. Также Горчаков припом-

нил, что в свое время Казимирский занимался интригами против него самого и, исходя из этого, он делал вывод, что назначение Казимирского «вновь во вверенный мне край принесет не пользу, а существенный вред» [4. Л. 139, 139 об.].

Бенкендорфу пришлось искать замену Казимирскому, и в итоге выбор свой он остановил на майоре И.М. Огареве, исполнявшем обязанности жандармского штаб-офицера в Тобольской губернии, в то время как подполковник Казимирский определялся жандармским штаб-офицером снова в Енисейскую губернию [Там же. Л. 174]. Однако на этом вопрос о назначении Казимирского на золотые промысла не был окончательно закрыт. Правительственным кругам крайне важно было распространить жандармский надзор и на золотые промыслы в Восточной Сибири, куда сместился центр золотодобычи всей Российской империи и где находилось огромное количество приискателей. В 1842 г. именным царским указом жандармский надзор и с ним новая жандармская должность учреждались для золотых приисков Восточной Сибири. Теперь уже ни с чьей стороны не встретилось препятствий назначению Казимирского на эту должность.

Сам подполковник Казимирский не только положительно воспринял это назначение, но и тут же продемонстрировал свою заинтересованность в исполнении новой для себя работы. Так, узнав о своем назначении 24 июля 1842 г., на следующий день он обратился с частным письмом к своему начальству, где изложил собственное видение сущности новой работы. По его мнению, назначаемые властями горные чиновники не заслуживают доверия у рабочих и больше увлекаются личными выгодами, чем выполняют свои непосредственные обязанности. Жандармский штаб-офицер на золотых промыслах, несмотря на то, что не обладает исполнительной властью, имеет возможность быть в курсе всех дел, что дает все основания надеяться на уменьшение количества злоупотреблений владельцев промыслов и выступлений рабочих. Сама же фигура жандармского офицера способна выполнять роль посредника в отношениях между рабочими и золотопромышленниками, к которому обе стороны будут иметь доверие. Далее Казимирский выражал надежду, что в свое распоряжение он получит жандармскую команду, которую он мог бы использовать для выявления незаконно находящихся на золотых промыслах рабочих, проводить дознания по разного рода преступлениям и следить, чтобы не нарушались условия контрактов с рабочими. Предвидя большой объем бумажной работы, связанной с составлением отчетов о состоянии золотопромышленности, ведением делопроизводства и разного рода переписки, Казимирский просил приставить к нему не менее двух писарей, которые освободят его от этой деятельности. В конце своего письма жандармский подполковник, понимая какие пространства придется ему преодолевать в своих разъездах по раскинутому на большом расстоянии друг от друга приискам, делал намек на необходимость увеличения суммы прогонных денег для этих объездов [5. Л. 19–21].

В рапорте № 7 от 15 августа 1842 г. на имя начальника 8-го (Сибирского) жандармского округа генерал-майора Фалькенберга Казимирский повторно высказал свои пожелания. Оценив расстояние разъездов по золотым приискам в 4 тыс. верст, из них более половины пути по рекам, он настаивал не только на увеличении прогонных денег, но и на выделении жандармской команды не менее, чем из 8–10 человек, которых он может задействовать с большой результативностью, полагая, что «8 жандармов более могут сделать для водворения тишины и порядка, чем 50 казаков» [5. Л. 24]. Необходимость увеличения ассигнования на разъезды, по мнению Казимирского, связана с тем, чтобы не брать все необходимое для разъездов у золотопромышленников и тем самым ни от кого не зависеть при исполнении своих прямых должностных обязанностей. Также в этом рапорте жандармский подполковник сравнивал свое положение на приисках с комендантской должностью и считал необходимым подчинить его власти все воинские команды и отряды, находящиеся на золотых промыслах [Там же. Л. 25–27].

Рапорту Казимирского был дан дальнейший ход. Начальник округа генерал-майор Фалькенберг отношением № 81 от 19 октября 1842 г. обратился к Шефу жандармов Бенкендорфу, где перечислил вышеуказанные доводы Казимирского по предмету деятельности жандармского штаб-офицера на приисках. В конце своего обращения он привел следующие суждения: выделить на разъезды жандармскому штаб-офицеру по приискам в Западной Сибири по 500 руб. серебром, а в Восточной Сибири – 1 тыс. руб. также серебром; к каждому жандармскому офицеру определить по 10 пеших жандармов конвоя и одному писарю; также он поддержал предложение Казимирского, чтобы все воинские команды на приисках оказались в его подчинении [Там же. Л. 55–57].

По всем указанным предложениям началась должностная переписка, в ходе которой были высказаны разные точки зрения. Так, высший жандармский начальник Бенкендорф поддержал предложения своих подчиненных насчет увеличения ассигнования на разъезды и подчинения всех воинских команд находящимся на золотых приисках жандармам. Министр финансов Е.Ф. Канкрин высказался против увеличения расходов, а на счет второго пункта предложил запросить мнение генерал-губернатора Западной Сибири Горчакова. Последний занял отрицательную позицию в вопросе подчинения жандармским штаб-офицерам воинских команд на приисках, считая, что их обязанности есть исключительно наблюдательные, а не исполнительные [6. Л. 39; 7. Л. 39–39 об., 45]. В итоге из всего предложенного утверждено было ежегодное ассигнование на разъезды жандармским штаб-офицерам по приискам в Западной и Восточной Сибири по 500 и 1 тыс. руб. серебром соответственно и к каждому определялся один писарь [5. Л. 73; 6. Л. 43].

Однако Казимирский продолжил настаивать на необходимости увеличения расходов на разъезды, обращаясь по этому вопросу к генерал-губернатору Восточной Сибири В.Я. Руперту (находившемуся до этой должности ранее на жандармской службе), при-

водя свои расчеты, служившие обоснованием его обращений (подробнее об этом см.: [8. Р. 1143–1144]). Такая активная позиция демонстрирует искреннее желание Казимирского в добросовестном исполнении своих должностных обязанностей. В конце концов он смог добиться своего: 3 марта 1844 г. император Николай I высочайше соизволил увеличить выдаваемую жандармскому штаб-офицеру сумму на разъезды по золотым промыслам Восточной Сибири до 2 тыс. руб. серебром в год [6. Л. 65].

В год назначения Казимирского на золотые прииски в Восточную Сибирь (1842 г.) после активной дискуссии получила утверждение инструкция для этой должности. Согласно ее тексту круг главных обязанностей жандармских чинов сводился к необходимости постоянного пребывания на местных золотых промыслах с 1 мая по 1 октября, сообщению обо всех важных событиях своему окружному и высшему начальству; ему позволялось принимать жалобы как от рабочих, так и от самих золотопромышленников; по окончании промысловой операции ему ставилось в обязанность отсылать отчет начальнику 8-го (Сибирского) жандармского округа и генерал-губернатору Восточной Сибири с подробным изложением своих действий и положения дел в местной золотопромышленности. Помимо этого в инструкции получил разрешение вопрос о команде штаб-офицера: в его распоряжение назначалось восемь пеших жандармов из Красноярской жандармской команды, которых он мог задействовать на розыски безбилетных рабочих, на секретные дознания о положении рабочих и похищении ими золота, вести наблюдение за правильностью расчета рабочих владельцами предприятий [9. С. 169–171].

По причине назначения на новую для себя должность в середине лета 1842 г., когда промысловая операция на большинстве сибирских приисков заканчивалась в первой декаде сентября, Казимирский попросту не успел войти в курс дел, поэтому обязательный отчет о развитии золотопромышленности в Восточной Сибири за 1842 г., первый год существования жандармского надзора за частными золотыми промыслами в этом регионе, был очень лаконичным и вполне возможно, что Казимирский не приложил руку к его созданию. В отчете указывалось только два показателя: количество рабочих на всех приисках – до 11 тыс. чел., и объем добытого на них золота – 479 пудов 16 фунтов 95 золотника 22 доли [10. Л. 12].

В следующем, 1843 г. Казимирский оказался в центре золотопромышленной жизни, объехав большое количество золотых приисков Восточной Сибири и на основе проделанной им работы составил отчет о развитии отрасли за указанный год, который он представил, как и полагалось по инструкции, своему окружному начальству. Начальник 8-го (Сибирского) жандармского округа генерал-майор Фалькенберг 4 декабря 1843 г. переправил этот отчет Шефу жандармов Бенкендорфу, добавив к нему свои комментарии. В целом Фалькенберг поддержал предложения своего подчиненного по улучшению дел в золотодобывающей отрасли. Также окружной жандармский начальник продолжил свою линию о необходимости

подчинения жандармскому штаб-офицеру на золотых промыслах всех войсковых команд, распределенных по приискам. Особо Фалькенберг отметил положительные отзывы местных золотопромышленников, «которыми они удостоверяют, что благоразумные действия подполковника Казимирского были единственной причиной сохранения порядка на золотых промыслах Восточной Сибири настоящего года, на которых количество рабочих простиралось до 20 тыс. человек» [10. Л. 36]. Такая высокая оценка действиям жандармского подполковника свидетельствует об активности и эффективности деятельности Казимирского по выполнению возложенных на него правительством обязанностей по надзору за частной золотодобычей в регионе.

В своем первом отчете Казимирский представил начальству на обзор различные вопросы, связанные с процессом добычи золота. Отчет его изобилует множеством цифр, фамилиями золотопромышленников и горных чиновников, статьями из горного законодательства, описанием положения приискателей, состояния таежных дорог, медицинской и церковной частей на промыслах и пр. Также в отчете представлены мнение Казимирского о положении в местной золотопромышленности и предложения по улучшению дел в ней. Казимирский не соглашался с точкой зрения, что золотопромышленность убивает другие отрасли в Сибири и в первую очередь хлебопашество, в доказательство он приводил факт увеличения спроса на хлеб из-за роста количества приискателей. Золотодобыча привела к росту доставки товаров и припасов на золотые промысла, чем активно занимается местное население. Время выхода рабочих с приисков в начале осени после окончания промысловой операции является настоящим праздником для жителей окрестных сел, так как рабочие в большом количестве тратят свои заработки, оставляя их в местных лавках и кабаках. По мысли Казимирского, мнение о вреде развития золотодобычи возникло в чиновничьей среде, которая высказывает недовольство, что золотопромышленный бум привел к подорожанию жизни в Сибири [11. Л. 44–51].

В отчете Казимирский подробно изложил свой маршрут обследования золотых промыслов, совершенный им за 1843 г. Из него следует, что жандармский подполковник объехал все три входившие в район его наблюдения золотоносные системы, имевшие названия по рекам, в чьих долинах и велась добыча золота на многочисленных приисках, – Бирюсинская, Питская и Удере́йская. По подсчетам жандармского офицера, выходило, что ему пришлось преодолеть верхом через дебри тайги около 1 350 верст, проехать почтовым трактом 1 740 верст и в лодках проплыть по Енисею и Тунгуске 240 верст, всего в течение лета им было покрыто расстояние в 3 330 верст. Большую часть этого пути Казимирского сопровождала команда из 8 жандармов и одного писаря, а также профессор минералогии Института Корпуса горных инженеров и Санкт-Петербургского университета Э.К. Гофман, командированный от Министерства финансов для проведения статистического исследования частных золотых промыслов Восточной Сибири. Из своих

поездок Казимирский сделал вывод о крайне плохом состоянии дорог между золотыми промыслами, на что он обращал внимание правительства, чтобы оно побудило золотопромышленников заняться обустройством таежных коммуникаций [11. Л. 64–73].

На основе полученного отчета Казимирского Шеф жандармов Бенкендорф составил специальный доклад царю, где он в кратком виде представил основное его содержание. Глава жандармского ведомства отметил, что Казимирскому за короткий срок удалось вникнуть во все нюансы золотопромышленной деятельности и представить свои предложения по улучшению развития отрасли. Из главных предложений жандармского подполковника Бенкендорф можно выделить необходимость ликвидации ограничения разработки золотых промыслов 12-летним сроком и учреждение в Красноярске и Енисейске касс для ссужения золотопромышленникам денег на развитие их предприятий. Предложения Казимирского, по мнению Бенкендорфа, заслуживали особенного внимания, и Шеф жандармов обращался к монарху для получения его разрешения на создание специального комитета по их рассмотрению, предложив включить в состав комитета самого Казимирского, который находился на тот момент в Санкт-Петербурге. На докладе стоит резолюция, что 31 января 1844 г. император Николай I с большим интересом прочитал его, велел благодарить Казимирского за проделанную им работу и созвать предложенный Бенкендорфом комитет [12. Л. 28–37].

А.Х. Бенкендорф в тот же день сообщил жандармскому подполковнику Казимирскому, что император велел объявить ему Высочайшую благодарность за проделанную работу. Сам глава жандармского ведомства присоединился к выраженной царской благодарности и добавил от себя, что своим отчетом Казимирский оправдал ожидания Бенкендорфа и убедил в правильности сделанного в пользу Казимирского выбора кандидатуры при назначении на золотые промыслы Восточной Сибири штаб-офицера Корпуса жандармов. Указанные же в отчете действия Казимирского, по мнению Бенкендорфа, полностью соответствуют правительственной политике в области золотопромышленности и преследуют интересы казны и выгоды золотопромышленников [10. Л. 165]. Такая положительная оценка многого стоила, так как Шеф жандармов не часто подобным образом оценивал действия своих подчиненных. В качестве поощрения Казимирского можно также рассматривать тот факт, что в 1844 г. он получил чин полковника.

За сравнительно небольшой срок после доклада Бенкендорфа был создан специальный межведомственный комитет, что отвечало традициям николаевского правления, когда для обсуждения и решения важных вопросов создавались подобные учреждения. Комитет получил следующее название: Комитет 18 февраля 1844 г. для обсуждения предположений подполковника Казимирского относительно улучшения золотопромышленности в Сибири. В его состав вошли начальник штаба Корпуса горных инженеров генерал-лейтенант К.В. Чевкин, директор Департамента горных и соляных дел Министерства финансов ге-

нерал-майор Ф.Ф. Бегер, вице-директор Особенной канцелярии по кредитной части Министерства финансов действительный статский советник И.И. Ламанский, а также уже упоминавшийся нами коллежский советник Э.К. Гофман и сам Казимирский.

Комитет в феврале 1844 г. провел два заседания, в ходе которых были обсуждены 12 предложений Казимирского; по каждому из них было высказано мнение комитета, что нашло отражение в итоговом протоколе. Рассматриваемые вопросы были связаны с самыми разными сторонами приисковой жизни: величина выдаваемых рабочим задатков, внедрение технических новшеств в процесс добычи золота, порядок выхода рабочих после окончания промысловой операции, положение казачьих и военных отрядов на приисках, состояние таежных дорог и пр. Удалось воплотить в жизнь следующие предложения Комитета: переименование следивших за общим порядком на золотых промыслах отдельных заседателей земских судов в горные исправники с большим наделением последних исполнительной властью; ограничение продажи приискателям товаров роскоши на пути их следования из тайги после окончания промысловой операции, а также увеличение ассигнования расходов на разъезды жандармскому штаб-офицеру по золотым приискам в Восточной Сибири (подробнее см.: [13]).

В конце 1844 г. Казимирский вновь представил отчет о положении золотопромышленности в Восточной Сибири за истекший год. В нем он, как и в предыдущем отчете, привел подробную информацию о состоянии отрасли, положении рабочих, статистические сведения о добыче золота, количестве рабочих и технической базы, горных чиновниках, приисковой стражи, медицинской части и пр. Этот отчет также удостоился преподнесения на имя императора, при том что не был составлен всеподданнейший доклад на основе его содержания, а только в тексте были подчеркнуты карандашом самые важные места. Последнее обстоятельство можно объяснить сменой руководства Корпуса жандармов, который после скончавшегося в сентябре 1844 г. Бенкендорфа возглавил граф А.Ф. Орлов, ставший одновременно и начальником Третьего отделения императорской Канцелярии. Видимо, новый Шеф жандармов не считал настолько важными вопросы, связанные с золотопромышленностью, а поэтому не стал заострять на них внимание монарха и обошелся без составления доклада. Это объясняет то, что на отчет Казимирского за 1844 г. не последовало никакой реакции российского правителя [14. Л. 28–82].

В последующие годы Казимирский исправно исполнял свои должностные обязанности, что демонстрируют сохранившиеся составленные им годовые отчеты о состоянии местной золотопромышленности, а также разного рода переписка с должностными лицами. Однако теперь его отчеты представлялись новому окружному жандармскому начальству, затем и новому генерал-губернатору Восточной Сибири: в 1844 г. со смертью генерал-майора Фалькенберга новым начальником 8-го (Сибирского) Корпуса жандармов округа стал генерал-майор К.И. Влахопулов, а в 1847 г. на посту восточносибирского генерал-

губернатора Руперта, оказавшегося малоэффективным администратором, сменил Н.Н. Муравьев, за свою активную политику по освоению региона получивший впоследствии графский титул и приставку к нему «Амурский».

В своих отчетах Казимирский продолжил представлять своему жандармскому и региональному начальству на рассмотрение проекты по улучшению дел в золото-промышленной сфере. Так, в отчете за 1849 г. он указывал на необходимость проведения ежегодных ревизий приисковых больниц и аптек. Здесь же он обратил внимание на сокращение добычи золота за последние несколько лет. И действительно, согласно отчетам Казимирского с конца 40-х гг. XIX в. наметилось сокращение количества добываемого золота в регионе. Если в 1843 г. было извлечено 785 пудов 21 фунт благородного металла, в 1847 г. было добыто уже 1 267 пудов 30 фунтов 20 золотников, то в следующие годы началось снижение: в 1849 г. – 1 100 пудов 16 фунтов 35 золотников 60 долей, в 1851 г. – 965 пудов 16 фунтов 73 золотника 40 долей, и, наконец, в 1853 г. – 790 пудов 23 фунта 78 золотника 92 доли золота [11. Л. 40; 15. Л. 44, 157, 221, 332]. Такая тенденция вызывала беспокойство жандармского полковника, которому золотопромышленность представлялась не как одна частная выгода нескольких лиц, «но как важный источник государственного богатства, соединяющий выгоды многих сословий и особенности выгоды местного края», поэтому упадок отрасли, по его мнению, продолжится и далее «если правительство не примет скорых и действительных мер к возрождению ее» [15. Л. 110–110 об.].

При этом важно отметить, что Казимирский не только фиксировал кризисные явления в золотодобывающей отрасли, но и выделял приводящие к ним причины и предлагал способы преодоления их. Так, по его мнению, главная причина упадка золотопромышленности является следствием прекращения поисков золота и новых открытий. Золотопромышленники не стремятся вести разведку золота не только по причине больших затрат на эти предприятия, но также из-за несовершенства законодательства в этой сфере, ограничения срока владения прииском всего 12 годами, а также из-за неуверенности, что отведенная горными чиновниками местность под разработку золота на законном основании действительно останется за ними и никто не оспорит право владения. Докладывая об этих обстоятельствах, жандармский офицер присовокуплял, что делает он это исключительно из «прямой своей обязанности довести до сведения начальства все подробности развития богатейшей и обширной промышленности и, наконец, предвидеть на том же основании о грозящем в близком ее упадке» [15. Л. 111–112 об., 113].

На представленные замечания следовала реакция со стороны властей. В декабре 1849 г. генерал-губернатор Восточной Сибири генерал-лейтенант Муравьев сообщал Казимирскому, что по предложению проведения ревизии больниц и аптек Муравьев начал переписку с министром внутренних дел, а насчет упадка золотопромышленности генерал-губернатор обещал во время посещения им столицы обратиться по этому предмету к правительству. Тут

же Муравьев выражал Казимирскому душевную благодарность за помощь в выполнении распоряжений генерал-губернатора «по ограждению выходящих с промыслов рабочих от пьянства, преступлений и беспорядков, бывших неразлучными спутниками этого выхода в прежнее время» [15. Л. 159 об.–160].

Такая активная деятельность Казимирского при исполнении своих должностных обязанностей и заинтересованность в деле не могли не вызывать положительную реакцию жандармского начальства, что выражалось в частых поощрениях жандармского офицера. В год своего назначения на частные золотые прииски в Восточной Сибири (1842) Казимирскому было единовременно выделено 419 руб. 25 коп. серебром. В 1846 г. он удостоился награждения орденом Святой Анны 2-й степени, в следующем году получил знак отличия за 25-летнюю беспорочную службу в офицерских чинах, в 1848 г. – орден Святой Анны 2-й степени с императорской короной, а в 1850 г. состоялось его награждение орденом Святого Владимира 3-й степени [16. С. 541]. Но, пожалуй, высшим знаком отличия для Казимирского за деятельность в должности приискового жандармского штаб-офицера стало следующее событие. Приказом по Корпусу жандармов № 104 от 28 ноября 1852 г. находящийся на золотых приисках в Восточной Сибири полковник Казимирский за отличие по службе производился в чин генерал-майора с оставлением при настоящей своей должности [17. № 104]. Важность этого назначения для Казимирского заключалось в том, что штатное расписание для указанной должности не предполагало звания выше полковника, но деятельность и заслуги Казимирского оказались выше правил.

У активной деятельности Казимирского на золотых приисках была и обратная сторона. Постоянные в условиях труднодоступной тайги разъезды по золотым приискам, разбросанным друг от друга на большие расстояния, вникание и обсуждение проблем приискателей, а также необходимость в крайних случаях предотвращать выступления рабочих – все это не могло не сказаться на его силах и общем состоянии здоровья. Как следствие, со временем Казимирский стал испрашивать у своего начальства разрешение на предоставление ему длительных отпусков. Приказом № 83 от 2 ноября 1846 г. Казимирскому давался 4-месячный отпуск для поездки в города Казань и Санкт-Петербург для улаживания семейных дел, в приказе № 35 от 6 апреля 1848 г. Казимирскому предоставлялся такой же по продолжительности отпуск для поездки в Одессу и Таврическую губернию для излечения болезни. Приказом № 80 от 11 декабря 1850 г. согласно поданному прошению на имя монарха полковнику Казимирскому по домашним обстоятельствам давался 4-месячный отпуск для поездки в Москву и Санкт-Петербург.

Тяготы жандармской службы на золотых промыслах были для Казимирского компенсированы сполна новым его назначением. Когда встал вопрос об определении нового начальника жандармского округа в Сибири, Казимирский как никто лучше подходил для этой должности благодаря продолжительной и усердной службе в Сибирском регионе и наличию генераль-

ского звания. Указом Правительствующего Сената от 6 декабря 1853 г., одобренного царем, начальник 8-го (Сибирского) округа Корпуса жандармов генерал-майор Влахопулова производился в генерал-лейтенанты с зачислением по кавалерии и правом присутствия в Правительствующем Сенате. Через два дня отношением № 3423 Шеф жандармов сообщал Казимирскому, что он назначен исполнять должность начальника жандармского округа в Сибири. Сам Казимирский с душевным трепетом воспринял это новое назначение и в своем рапорте начальнику штаба Корпуса жандармов Л.В. Дубельту от 4 января 1854 г. писал, что это повышение по службе рассматривает как доказательство благонадежности и доверия к его персоне со стороны начальства, за что приносит глубочайшую и почтительную благодарность [18. Л. 2–6]. На должности окружного жандармского начальника в Сибири Казимирский пробудет шесть лет, вплоть до своей кончины в марте 1860 г. На новой должности он не забывал следить за положением дел в сибирской золотопромышленности, и теперь уже ему адресовались отчеты нового жандармского штаб-офицера на золотых промыслах Восточной Сибири – полковника Мосолова, до этого назначения служившего жандармским штаб-офицером в Томской губернии. Необходимо также отметить, что практически сразу после начала исполнения обязанностей окружного жандармского начальства Казимирский инициировал вопрос о ликвидации должностей жандармских штаб-офицеров на золотых приисках в Западной и Восточной Сибири, считая, что на тот момент уже не существует такой острой необходимости в их наличии, чему может быть подтверждение сокращения количества волнений приисковых рабочих. В итоге ему удалось добиться своего: в 1858 г. указанные должности были ликвидированы, а обязанности по надзору за частными золотыми промыслами в Сибири перекладывались на жандармских штаб-офицеров Томской, Енисейской и Иркутской губерний [19. С. 492].

По долгу службы на золотых промыслах Казимирский оказался вовлеченным в социальные отношения между различными категориями приискателей, в том числе в случае необходимости он принимал участие в наведении порядка во время рабочих выступлений. Летом 1842 г. многие прииски в Енисейской губернии оказались охваченными волнениями рабочих. По свидетельству известного историка В.И. Семевского, одно из волнений было подавлено достаточно сурово: по приказу жандармского офицера военный отряд окружил бастующую толпу и по его же приказу солдаты взяли рабочих на прицел своих ружей, после чего жандармский чин объявил «что если кто-нибудь из рабочих пикнет, то он велит стрелять. Затем некоторых арестовывали и отвозили для отдачи под военный суд с его нещадными приговорами. Усмирение это надолго нагнало панику на рабочих» [20. С. 140–141]. Имя жандармского офицера не указано, но можно предположить, что это был Казимирский, так как

именно он в то время состоял в должности жандармского штаб-офицера в Енисейской губернии и тогда же, летом 1842 г., состоялось его назначение на золотые промыслы. В дальнейшем, насколько нам известно, Казимирский не предпринимал чего-либо подобного во время выступлений рабочих. Упомянутый нами ученый-геолог Э.К. Гофман привел довольно комичный эпизод, свидетелем которого он являлся. В 1843 г. на одном прииске по р. Нойбе рабочая команда отказалась выполнять заданные ей уроки. Прибывшая на прииск по просьбе его управляющего военная команда во главе с Казимирским не успела ничего предпринять для водворения спокойствия, поскольку как только отряд вступил на прииск, началась гроза, следствием ее стало поражение молнией одного из зачинщиков неповиновения. «Это так действовало на рабочих, что немедленно же с криком: это суд Божий, возвратились они к работам и тем кончилось это происшествие, следствия коего могли бы быть опасны при других обстоятельствах», – писал Гофман [21. С. 106].

Деятельность Якова Дмитриевича Казимирского на должности жандармского штаб-офицера на золотых приисках в Восточной Сибири имела положительное значение. С учреждением этой должности в 1842 г. и на протяжении 11 лет он без устали выполнял возложенные на него правительством обязанности по надзору за частной золотопромышленностью в регионе (дольше его на такой же должности, но только в Западной Сибири, прослужил полковник, а с 1851 г. – генерал-майор Д.Г. Пономарев (с 1844 по 1858 г.)). За этого время он не получил ни одного нарекания со стороны начальства, а только поощрения за проделанную работу. Отчеты Казимирского о положении дел в золотопромышленной отрасли обращали на себя внимание обилием содержащейся в них важной информации, а его предложения по улучшению состояния золотого промысла не только получали широкое обсуждение, но так же воплощались в жизнь, как, например, переименование находившихся на золотых промыслах отдельных заседателей земских судов в горные исправники. В качестве еще одного примера эффективной работы Я.Д. Казимирского на указанной должности можно привести сокращение числа выступлений приисковых рабочих на подведомственной его надзору территории. Анализ рабочего движения в Сибири показывает, что с 1837 по 1842 г. на золотопромышленных предприятиях в Енисейской тайге произошло 19 волнений рабочих, пик пришелся на 1842 г., когда было зафиксировано 11 волнений, в которых приняли участие около 6 тыс. рабочих. С 1843 по 1853 г. (во время «приисковой» деятельности Казимирского) в той же местности произошло всего пять волнений, не вызвавших большой резонанс, как предыдущие выступления рабочих [22. С. 78, 90–102]. Яков Казимирский оставил о себе добрую память среди приискателей Восточной Сибири, а служба на золотых промыслах стала для него трамплином для дальнейшего карьерного роста.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баранова Н.Е. «За чувства Ваши ко мне радуюсь и торжествую». Плац-майор Я.Д. Казимирский и декабристы // IV-е Петряевские чтения: материалы регион. науч.-практ. конф., посвящ. 360-летию города Нерчинска и 100-летию со дня рождения краеведа Е.Д. Петряева. Чита: ЗабГУ, 2013. С. 2010–215.

2. Бибииков Г.Н., Бакшт Д.А. Учреждение жандармского надзора на золотых приисках Сибири в 1841–1842 гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2016. № 3 (41). С. 16–24.
3. Румянцев П.П. Губернатор под следствием: дело томского гражданского губернатора Н.А. Шленева // Актуальные вопросы истории Алтая : сб. науч. ст. / под ред. В.А. Скубневского, Е.В. Демчик. Барнаул : Пять Плюс, 2017. С. 12–17.
4. Государственный исторический архив Омской области. Ф. 3. Д. 2071 (Т. 3).
5. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. 110. Оп. 3. Д. 542.
6. Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 37. Оп. 39. Д. 314.
7. РГИА. Ф. 1286. Оп. 8. 1841 г. Д. 56.
8. Rummyantsev P.P. Financial Support of Gendarmerie Supervision over the Gold Mining Industry in Siberia in the Middle of the 19th Century // *Bylye Gody*. 2018. Vol. 49, is. 3. P. 1140–1148.
9. Бибииков Г.Н. «Чтобы рабочие люди, на промыслах находящиеся, состояли в надлежащем повиновении местным властям». Инструкции жандармским штаб-офицерам на золотых промыслах Западной и Восточной Сибири. 1842 г. // Исторический архив. 2017. № 2. С. 166–171.
10. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 593.
11. РГИА. Ф. 37. Оп. 40. Д. 28.
12. РГИА. Ф. 37. Оп. 40. Д. 21.
13. Бибииков Г.Н., Румянцев П.П. Комитет 18 февраля 1844 г. для обсуждения положения золотопромышленности Восточной Сибири: история учреждения и деятельности // Вестник Томского государственного университета. История. 2018. № 55. С. 5–11.
14. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 3. Д. 635.
15. ГАРФ. Ф. 109. Оп. 78. Д. 19.
16. Список генералитету по старшинству. Исправлено по 7 января. СПб. : Воен. тип., 1856. [2], XXIV. 676 с.
17. Россия. Отдельный корпус жандармов. Приказы по корпусу жандармов. 1852 г. СПб., 1852. 301 с.
18. ГАРФ. Ф. 110. Оп. 2. Д. 1619.
19. Именной, объявленный Комиссариатскому Департаменту Военного Министерства Военным министром указ «О возложении на Жандармских Штаб-Офицеров наблюдения за золотыми промыслами в Сибири» (23 апреля 1858 г.) [№ 33049] // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. СПб., 1860. Т. XXXIII. Отд. 1-е.
20. Семевский В.И. Рабочие на сибирских золотых промыслах. СПб. : Тип. Сибирякова, 1898. Т. 1. LXXXIV, 577 с.
21. Гофман Э.К. О золотых промыслах Восточной Сибири. СПб. : Тип. И. Глазунова и Ко, 1844. 156 с.
22. Рабочее движение в Сибири: историография, источники, хроника, статистика : в 3 т. Т. 1: XVII в. 1904 г. / под ред. Н.В. Блинова, В.П. Зиновьева. Томск, 1988. 374 с.

Статья представлена научной редакцией «История» 23 апреля 2019 г.

A Study of Ya.D. Kazimirsky's Activities as a Gendarme Field Officer at the Gold Mines of Eastern Siberia

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 445, 151–158.

DOI: 10.17223/15617793/445/23

Pyotr P. Rummyantsev, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: petroom@mail.ru

Keywords: Eastern Siberia; gold mines; 19th century; corps of gendarmes; gendarme supervision; governor-general; Ya.D. Kazimirsky; A.Kh. Benkendorf.

The study was supported by the President of Russia grant for young Russian researchers (Project MK-2135.2018.6).

The aim of the article is a comprehensive analysis of the activities of Yakov Dmitrievich Kazimirsky, the first gendarme officer at the gold mines in Eastern Siberia. The relevance of this research is connected with the fact that the activities of the officers of the Corps of Gendarmes have not been sufficiently studied. This also applies to the gendarme supervision of the private gold mining industry in Siberia, which was carried out within the framework of the government policy. To achieve this aim, the following objectives were set: (1) to identify the circumstances of the appointment of Kazimirsky to the mentioned position; (2) to analyze the annual reports drawn up by Kazimirsky on the state of the gold mining industry in Eastern Siberia; (3) to determine the main issues in the reports and Kazimirsky's proposals for improving matters in the gold industry, to detect the proposals that were implemented; (4) to evaluate the effectiveness of Kazimirsky's work on the supervision of the private gold mining industry in Eastern Siberia. The research is based on the study of archival materials of "gendarme" funds of the State Archive of the Russian Federation and the Department of Mining Affairs of the Russian State Historical Archive. In the course of the research, the author came to the following conclusions. Kazimirsky's appointment as a gendarme officer at the gold mines in Eastern Siberia was associated with his almost 10-year service in Siberia and with the fact that he was in good standing with the gendarme authorities. Kazimirsky's annual reports on the state of the local gold mining industry evoked great interest among the gendarme, central and regional authorities. This interest was caused especially by the trustworthy nature of the information contained in these documents, which was collected by Kazimirsky during the annual tours around the gold mines. Kazimirsky constantly made suggestions for improving the state of gold mining. A special interdepartmental committee, which included Kazimirsky himself, was created to consider his proposals in 1844. Some of Kazimirsky's proposals were implemented in practice, such as the emergence of mining police officers at the gold mines; some measures were taken to protect the workers on their way out of the taiga after the end of the mining season. Over the 11 years of his service at the gold mines, Kazimirsky did not receive any complaints from his superiors, but only various kinds of encouragement, which testifies to his responsible performance of his duties. In conclusion, it is necessary to express a positive evaluation of Kazimirsky's activities, because, in addition to his proposals, for the 11 years of his service, there was a decrease in the number of workers' unrest at gold mines.

REFERENCES

1. Baranova, N.E. (2013) ["I rejoice and triumph for your feelings for me." Place Major Y.D. Kazimirsky and the Decembrists]. *IV-e Petryaevskie chteniya* [Fourth Petryaev Readings]. Proceedings of the Regional Conference dedicated to the 360th anniversary of Nerchinsk and the 100th anniversary of the local historian E.D. Petryaev. Chita: Transbaikal State University. pp. 2010–215. (In Russian).
2. Bibikov, G.N. & Baksht, D.A. (2016) The establishing of gendarmerie supervision on private gold mines in Siberia in 1841-1842. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 3 (41). pp. 16–24. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/41/3
3. Rummyantsev, P.P. (2017) Gubernator pod sledstviem: delo tomского grazhdanskogo gubernatora N.A. Shleneva [Governor under investigation: the case of Tomsk civil governor N.A. Shlenev]. In: Skubnevskiy, V.A. & Demchik, E.V. (eds) *Aktual'nye voprosy istorii Altaya* [Topical issues of the history of Altai]. Barnaul: Pyat' Plus, pp. 12–17.

4. State Historical Archive of Omsk Oblast. Fund 3. File 2071 (Vol. 3). (In Russian).
5. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 110. List 3. File 542. (In Russian).
6. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 37. List 39. File 314. (In Russian).
7. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 1286. List 8. 1841. File 56. (In Russian).
8. Rummyantsev, P.P. (2018) Financial Support of Gendarmerie Supervision over the Gold Mining Industry in Siberia in the Middle of the 19th Century. *Bylye Gody*. 49 (3). pp. 1140–1148. (In Russian). DOI: 10.13187/bg.2018.3.1140
9. Bibikov, G.N. (2017) “Chtoby rabochie lyudi, na promyslakh nakhodyashchiesya, sostoyali v nadležashchem povinovenii mestnym vlastyam”. Instruksii zhandarmskim shtab-ofitseram na zolotykh promyslakh Zapadnoy i Vostochnoy Sibiri. 1842 g. [“The working people who are in the mines should be properly obedient to the local authorities.” Instructions to the gendarme headquarters officers in the gold mines of Western and Eastern Siberia. 1842]. *Istoricheskiy arkhiv*. 2. pp. 166–171.
10. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 110. List 3. File 593. (In Russian).
11. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 37. List 40. File 28. (In Russian).
12. Russian State Historical Archive (RGIA). Fund 37. List 40. File 21. (In Russian).
13. Bibikov, G.N. & Rummyantsev, P.P. (2018) Committee on February 18, 1844, to discuss the situation of the gold industry in Eastern Siberia: history of establishment and activity. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 55. pp. 5–11. (In Russian). DOI: 10.17223/19988613/55/1
14. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 110. List 3. File 635. (In Russian).
15. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 109. List 78. File 19. (In Russian).
16. Russian Empire. (1856) *Spisok generalitetu po starshinstvu. Ispravleno po 7 yanvarya* [List of generalship by seniority. Amended on January 7th]. St. Petersburg: Voen. tip.
17. Russian Empire. (1852) *Rossiia. Otdel'nyy korpus zhandarmov. Prikazy po korpusu zhandarmov. 1852 g.* [Russia. Separate corps of gendarmes. Orders on the corps of gendarmes. 1852]. St. Petersburg.
18. State Archive of the Russian Federation (GARF). Fund 110. List 2. File 1619. (In Russian).
19. Russian Empire. (1860) Imennoy, ob'yavlennoy Komissariatskomu Departamentu Voennogo Ministerstva Voennym ministrom ukaz “O vozlozhenii na Zhandarmskikh Shtab-Ofitserov nablyudeniya za zolotymi promyslami v Sibiri” (23 aprelya 1858 g.) [№ 33049] [The personal decree declared by the Minister of War on the Commissariat Department of the War Minister “On the assignment of supervision of the gold mines in Siberia to the Gendarme Headquarters Officers” (April 23, 1858) [No. 33049]]. In: *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii* [Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Collection 2. Vol. XXXIII. Pt. 1. St. Petersburg: Tip. 2-go Otd-niya Sobstv. E.I.V. Kantselyarii.
20. Semevskiy, V.I. (1898) *Rabochie na sibirskikh zolotykh promyslakh* [Workers at the Siberian gold mines]. Vol. 1. St. Petersburg: Tip. Sibiryakova.
21. Gofman, E.K. (1844) *O zolotykh promyslakh Vostochnoy Sibiri* [On the gold mining in Eastern Siberia]. St. Petersburg: Tip. I. Glazunova i Ko.
22. Blinov, N.V. & Zinoviev, V.P. (eds) (1988) *Raboochee dvizhenie v Sibiri: istoriografiya, istochniki, khronika, statistika: v 3 t.* [The labor movement in Siberia: historiography, sources, chronicle, statistics: in 3 vols]. Vol. 1. Tomsk: Tomsk State University.

Received: 23 April 2019